

"Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты"
жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Scientific Journal

"CENTRAL ASIAN COURIER"

"ОРТАЛЫҚ АЗИЯ КУРЬЕРІ"

ғылыми журналды

Научный журнал

"ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ КУРЬЕР"

2 № 1 (2026)

EDITOR-IN-CHIEF

Zhumatay Samat — General Director of the Institute of History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

Azmukhanova Aiman — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Kazakhstan).

Deputy Editor-in-Chief:

Cherepanov Konstantin — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of the History of Kazakhstan in the 20th Century at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD:

Abazov Rafis — PhD, Adjunct Professor, Columbia University; Vice-Rector for International Cooperation, Kazakh National Agrarian Research University; Director, Institute for Green and Sustainable Development; Coordinator, MBA Program.

Abdyrakhmanov Tolobek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Zhusup Balasagyn Kyrgyz State University (Kyrgyz Republic, Bishkek).

Abil Yerkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan).

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Auanasova Alima — Doctor of Historical Sciences, Professor. L. N. Gumilyov Eurasian National University.

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas, (USA).

Dzhumashev Askar — Doctor of Historical Sciences, Professor, and Head of the Department of History at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities – Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Ismagulov Orazak — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan).

Kabuldinov Ziyabek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, general Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK (Kazakhstan).

Karasayev Gani — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Kokebayeva Gulzhaukhar — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan).

Kozhirova Svetlana — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan).

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford (UK).

Muminov Ashirbek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Istanbul, Turkey).

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter).

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Shaydullaev Shapulat — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Uzbekistan at Termez State University.

Shinji Kato — PhD, Nara National Research Institute for Cultural Properties, Japan.

Turdaliev Cholpon — Doctor of Historical Sciences, Professor at the American University of Central Asia.

Werner Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university (USA).

Zhomart Simtikov — Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Social-Philosophical Disciplines at Abai Kazakh National Pedagogical University.

EXECUTIVE EDITOR

Tashbaeva Kadicha — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology at the B. Dzhangerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

ACADEMIC EDITOR

Utgenov Marat — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Social and Humanitarian Sciences Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov.

Mukanova Gulnar — Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Astana Branch of the Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology.

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya — Master's degree, staff member of the Institute of the History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

БАС РЕДАКТОР

Жұматайұлы Самат — Қазақстан және Орталық Азия тарихы институтының бас директоры (Қазақстан).

Азмұханова Айман Махсотқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан).

Бас редактордың орынбасары:

Черепанов Константин Владимирович — тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ХХ ғасырдағы Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, (Қазақстан).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Абазов Рафис Фанисұлы — PhD, Колумбия университетінің адъюнкт-профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, Жасыл және тұрақты даму институтының директоры, МВА бағдарламасының үйлестірушісі.

Абдырахманов Толобек Әбілұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз мемлекеттік университеті (Қырғыз Республикасы, Бішкек).

Ауанасова Әлима Мүсірқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры.

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан).

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Вернер Кунгһиа (Wegner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті, (АҚШ).

Джумашев Аскар Мамбетович — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасының Ғылым Академиясы Қарақалпақстан бөлімшесінің Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар зерттеу институтының Тарих бөлімі меңгерушісі.

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры.

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан).

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан).

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас директоры (Қазақстан).

Қарасаев Ғани Мұқашұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Мемлекет тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Астана қ.

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Әшірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия, Стамбул қ.).

Оутрам Алан — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер).

Симтиков Жомарт Құдайбергенұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Астана, Қазақстан).

Турдалиева Чолпон Жапарбекқызы — тарих ғылымдарының докторы, Орталық Азиядағы Американ университетінің профессоры.

Шайдуллаев Шапулат — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Термез мемлекеттік университетінің Өзбекстан тарихы кафедрасының меңгерушісі.

Шинджи Като — PhD, Народағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандарқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясы Б. Жамгерчинов атындағы Тарих, археология және этнология институтының археология бөлімінің меңгерушісі.

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Өтегенов Марат Зеннатұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КеАҚ тарих, география және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының жетекші ғылыми қызметкері.

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жұматайқызы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Жуматай Самат — Генеральный директор Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Азмуханова Айман Махсотовна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Заместитель главного редактора:

Черепанов Константин Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории Казахстана XX века Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. КН МНВО РК (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абазов Рафис Фанисович — PhD, адъюнкт-профессор Колумбийского университета, проректор по международному сотрудничеству Казахского национального аграрного исследовательского университета, директор Института зеленого и устойчивого развития, координатор программы MBA.

Абдырахманов Толобек Абилович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, Кыргызский государственный университет им. Жусупа Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек).

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Ауанасова Алима Мусировна — доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Вернер Синтия (Werner Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет (США).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США).

Джумашев Аскар Мамбетович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук (Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан).

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва.

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, Генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Карасаев Гани Мукашевич — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории государства Комитета науки Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Астана.

Като Синдзи (Shinji Kato) — PhD, Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара).

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан).

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби. (Казахстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция, г. Стамбул).

Оутрам Алан — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер).

Симтиков Жомарт Кудайбергенович — кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин Казахского национального педагогического университета имени Абая.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна — доктор исторических наук, профессор Американского университета в Центральной Азии.

Шайдуллаев Шапулат — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Термезского государственного университета.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандаровна — кандидат исторических наук, Заведующая отделом археологии Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Утегенов Марат Зенатович — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой истории, географии и социально-гуманитарных наук НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова».

Муканова Гюльнар Кайроллиновна — кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан).

Published in the Republic of Kazakhstan
Scientific Journal

“Central Asian courier”

Has been issued as a journal since 2025

ISSN 3105-241X.

Vol. 2. Is. 1, pp. 144-151, 2026

Journal homepage: <https://sjcacious.com/>

FTAXP / МРҲТИ / IRSTI 03.20

https://doi.org/10.64970/3105-241X_2026_2_1_144-151

ANALYSIS OF SOURCES ON THE RUSSIAN MEDICAL SYSTEM AND THE ATTITUDE OF THE LOCAL POPULATION TOWARD IT IN THE ZARAFSHAN OKRUG AND THE SAMARKAND REGION DURING THE PERIOD OF THE RUSSIAN EMPIRE

Tangirov Sherzod Abdurakhmonovich

Doctoral Student at Samarkand State University named after Sharof Rashidov
Samarkand Region, Republic of Uzbekistan

<https://orcid.org/0009-0008-0845-0264>. Email: tangirovsherzod04@gmail.com

© Institute of History of Kazakhstan and Central Asia, 2026

© Tangirov Sh.A., 2026

Abstract. Based on historical sources, the article examines issues related to medicine, its legal foundations, and practical implementation in the Zarafshan Okrug (1868–1886) and the Samarkand Region (1886–1917) during the colonial administration of the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries. The study highlights the main objectives and practical outcomes of the medical system introduced by the Russian administration, as well as the contemporary situation as reflected in primary sources. According to the research findings, between 1868 and 1917 the medical service of the Samarkand Region was under the full control of the military administration; the number of medical institutions and physicians was insufficient, and the trust of the local population in Russian medicine remained low. As a result of colonial policy, the medical sphere contributed to social and class-based segregation within society, the marginalization of local medical traditions, and limited access to medical services. The article presents important scholarly conclusions for studying the historical formation of the medical system in Turkestan, particularly in the Samarkand Region.

Keywords: “Provisional Regulations”, “Regulation on the Administration of the Turkestan Territory”, folk medicine, traditional medicine, the role of medicine in the structure of colonial governance, statistical reporting.

For citation: Tangirov Sh.A. Analysis of sources on the Russian medical system and the attitude of the local population toward it in the Zarafshan Okrug and the Samarkand Region during the period of the Russian Empire // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Vol. 2. No. 1. Pp. 144-151. (In Russ.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_1_144-151

РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫ ДӘУІРІНДЕГІ ЗАРАФШАН ОКРУГІ МЕН САМАРҚАНД ОБЛЫСЫНДАҒЫ РЕСЕЙЛІК МЕДИЦИНАЛЫҚ ЖҮЙЕ ЖӘНЕ ОҒАН ЖЕРГІЛІКТІ ХАЛЫҚТЫҢ ҚАТЫНАСЫ ТУРАЛЫ ДЕРЕККӨЗДЕРДІ ТАЛДАУ

Тангиров Шерзод Абдурахмонович

Самарқанд мемлекеттік университеті Шараф Рашидов атындағы докторанты

Самарқанд облысы, Өзбекстан Республикасы

<https://orcid.org/0009-0008-0845-0264>. Email: tangirovsherzod04@gmail.com

Аңдатпа. Мақалада тарихи дереккөздер негізінде Ресей империясының отарлық әкімшілігі кезеңінде XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басында Зарафшан округінде (1868–1886 жж.) және Самарқанд облысында (1886–1917 жж.) медицина мәселелері, оның құқықтық негіздері мен практикалық жүзеге асырылуы зерттеледі. Ресей әкімшілігі енгізген медициналық жүйенің негізгі мақсаттары мен практикалық нәтижелері, сондай-ақ бастапқы дереккөздер арқылы сол кезеңдегі жағдай талданады. Зерттеу нәтижелеріне сәйкес, 1868–1917 жылдары Самарқанд облысының медициналық қызметі толықтай әскери әкімшілік бақылауында болды; медициналық мекемелер мен дәрігерлер саны жеткіліксіз еді, ал жергілікті халықтың ресейлік медицинаға деген сенімі төмен деңгейде қалды. Отарлық саясат нәтижесінде медициналық сала қоғамда әлеуметтік-таптық жіктелуді күшейтіп, жергілікті медициналық дәстүрлерді ығыстыруға және медициналық қызметтердің шектеулі қолжетімділігіне алып келді.

Мақалада Түркістандағы, әсіресе Самарқанд облысындағы медициналық жүйенің тарихи қалыптасуын зерттеу үшін маңызды ғылыми тұжырымдар ұсынылған.

Түйін сөздер: «Уақытша ереже», «Түркістан өлкесін басқару туралы ереже», халық медицинасы, дәстүрлі медицина, отарлық басқару құрылымындағы медицинаның рөлі, статистикалық есептілік

Дәйексөз үшін: Тангиров Ш.А. Ресей империясы кезеңіндегі Зарафшан округі мен Самарқанд облысындағы ресейлік медициналық жүйе және оған жергілікті халықтың қатынасы туралы дереккөздерді талдау // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Т. 2. № 1. 144-151 бб. (Орысш.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_1_144-151

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ О РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СИСТЕМЕ И ОТНОШЕНИИ К НЕЙ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЗАРАФШАНСКОМ ОКРУГЕ И САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Тангиров Шерзод Абдурахмонович

Докторант Самарқандского государственного университета имени Шарафа Рашидова
Самарқандская область, Республика Узбекистан
<https://orcid.org/0009-0008-0845-0264>. Email: tangirovsherzod04@gmail.com

Аннотация. В статье на основе исторических источников исследованы вопросы медицины, ее правовые основы и практические процессы в Зарафшанском округе (1868-1886 гг.) и Самарқандской области (1886-1917 гг.) в период колониальной администрации Российской империи в конце XIX - начале XX вв. В статье освещаются основные цели и практические результаты медицинской системы, внедренной российской администрацией, текущая ситуация через первичные источники. Согласно результатам исследования, в 1868-1917 годах медицинская служба Самарқандской области находилась под полным контролем военной администрации, количество медицинских учреждений и врачей было недостаточным, а доверие местного населения к русской медицине было низким. В результате колониальной политики медицинская сфера привела к социально-классовой изоляции в обществе, отрицанию местных медицинских традиций и ограниченному охвату медицинских услуг. В статье представлены важные научные выводы для изучения исторического формирования медицинской системы в Туркестане, в частности в Самарқандской области.

Ключевые слова. “Временные положение”, “Положение об управлении Туркестанским краем”, народная медицина, традиционная медицина, роль медицины в структуре колониального управления, статистическая отчетность

Для цитирования: Тангиров Ш.А. Анализ источников о русской медицинской системе и отношении к ней местного населения в Зарафшанском округе и Самарқандской области в период Российской империи // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Т. 2. № 1. С. 144-151. (На Русс.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_1_144-151

Введение. В Туркестане вопросы подготовки и обучения специалистов здравоохранения и медицины, а также контроля за сферой здравоохранения осуществлялись по традициям, сформировавшимся на протяжении веков. До завоевания региона Российской империей сфера здравоохранения контролировалась государством (эмирами, ханами). Тем не менее, в большинстве случаев процесс лечения и общение целителей с пациентами осуществлялись независимо/частно/свободно. [1. 18] Одним словом, до вторжения Российской империи медицинская отрасль в основном зависела от услуг местных целителей, которые опирались на знания народной медицины, сформировавшиеся на протяжении тысячелетий, в их руках были сосредоточены такие задачи, как диагностика, лечение, главный служащий в эпидемических ситуациях, санитар, изготовитель и продавец лекарств. В системе колониального управления Российской империи особое значение имело медицинское управление. При этом медицинские вопросы имели приоритетное значение, во-первых, для обеспечения имперской армии медицинскими услугами, а во-вторых, для того, чтобы сделать население зависимым от имперской медицины без стимулирования местной медицинской системы.

Анализ литературы по теме. Установление системы колониального управления Российской империи в Зарафшанском оазисе опирается на первоисточники, в частности на «Временные правила» 1868 года, которые включают отдельный пункт о структуре медицинской части документа — «Глава V — Структура медицинской части округа», отражённую в статьях 90–93. Также «Положение об управлении Туркестанским краем» 1886 года содержит важную информацию о медицинском управлении в колониальной системе до 1917 года. При изучении вопросов медицины Самаркандской области в колониальной администрации значимыми являются отчёты ревизий русского чиновника сенатора Ф.К. Гирса (1882–1884 гг.) и сенатора К.П. Палена (1907–1908 гг.), а также географико-статистические обзоры области и архивные документы. Проблемы медицинского обслуживания региона того времени публиковались в официальной имперской прессе, в частности в «Туркестанских ведомостях» и «Туркестанской туземной газете». В ходе данного исследования активно использовались перечисленные источники.

Методология исследования. В процессе исследования использовались такие методы, как принцип историзма, систематизация, классификация, проблемно-хронологический, микроистория (microhistory).

Результат и обсуждение. Согласно «Временным правилам», в каждом отделении Зеравшанского округа для медицинского обслуживания работал отдельный врач. В случаях нехватки медицинских работников эту задачу выполнял один из врачей батальона. Отделение врачей подчинялось окружному врачу, который также считался главным врачом войск, дислоцированных в округе. Эти правила устанавливали чёткий порядок медицинской службы, указывая, что в каждом отделе должен работать врач. Однако из-за нехватки кадров часто привлекались и военные врачи, что являлось слабым местом системы.

В источниках того периода медицина, внедренная после вторжения Российской империи, трактовалась как большое достижение для туркестанцев. Однако, начиная с третьей четверти XIX века, в результате политики, проводимой колониальным правительством под названием медицинских реформ, медицинские знания, существовавшие в Туркестанском крае с древних времен, полностью изменились. В частности, использование колониальным правительством медицинской сферы в качестве оружия в управлении территорией, направление вновь введенных видов услуг и учреждений не на интересы национального населения, а в первую очередь на нужды военнослужащих и членов их семей, переселенцев и государственных чиновников создало дифференцированную систему здравоохранения. Медицинские услуги в Туркестанском генерал-губернаторстве в основном ориентировались на интересы военных, чиновников и европейского населения, переселившегося в край. Из этой ситуации видно, что,

хотя изначально медицинское обслуживание трактовалось как реформа, на самом деле оно стало инструментом контроля колониальной администрации. Поэтому медицинская система служила не для местного населения, а в основном для удовлетворения интересов военных и административных категорий.

Согласно выдержке из проекта временных штатов, утвержденного Туркестанским генерал-губернатором 12 июня 1871 года, только в Каттакурганском отделе Зарафшанского округа в списке штатов числился 1 врач отделения, 1 медицинский помощник и 1 акушерка. Этот документ показывает, что медицинская служба была организована очень ограниченно на примере Каттакурганского отдела. Согласно географическим и статистическим данным, собранным по Зеравшанскому округу в 1874 году, общая численность населения в 3 административно-территориальных единицах Каттакурганского отдела — Каттакурганском, Пайшанбинском и Митанском районах — составляла 95 465 человек. Можно отметить, что медицинская система колониальной империи в 70–80-х годах XIX века практически не могла обслуживать никого, кроме местной администрации Российской империи, военных и их родственников. Больница на 50 коек, открытая в Самарканде в 1870 году, была создана только для русского населения.

В 1882–1884 годах русский чиновник, сенатор Ф.К. Гирс, проводивший ревизию в Туркестанском генерал-губернаторстве, в своих отчетах отмечает, что в отделах Зарафшанского округа работали в общей сложности 2 врача, 2 акушерки, 2 медицинских помощника и 2 фельдшера, то есть врачи и акушерки в основном собирались в городах. В 1867–1883 годах в Туркестане работали в основном военные врачи (за исключением некоторых врачей, которые обслуживали женщин и детей и изучали инфекционные заболевания) за счет военных медицинских учреждений, и существовали серьезные ограничения на доступ к медицинской помощи для местного населения. В целом, в 1868–1886 годах потребности местного населения в медицинских вопросах вообще не учитывались.

В своем отчете Ф.К. Гирс писал: «В течение 18 лет, то есть после завоевания территории, наша медицинская наука не достигла должного успеха в изучении средств лечения местных заболеваний. В результате мы не достигли необходимого результата в конкуренции с местными врачами (целителями). Следует отметить, что до сегодняшнего дня местные власти не предпринимали никаких попыток стимулировать медицинских работников к изучению народной медицины и фармацевтических наук». Эта запись свидетельствует о том, что имперская администрация недостаточно изучила местные медицинские традиции и упустила возможности их использования. В результате российские врачи не конкурировали с местными целителями и не завоевали доверия среди населения.

Раздел II "Положения об управлении Туркестанским краем" 1886 года посвящен "Управлению медицинской сферой," согласно которому медицинское управление в Туркестанском крае осуществлялось через военно-медицинское управление (статья 25). Организация медицинской службы в Самаркандской области, как и в других областях, была возложена на военно-медицинское управление при военном губернаторе и соответствующих медицинских инспекторов, деятельность которых осуществлялась в соответствии с правилами Всероссийской медицинской службы (статья 26). Исполнение законов и практических указаний по медицинскому обслуживанию в области осуществлялось городскими и уездными врачами, подчиненными главному врачу области.

Также они следовали общим указаниям государственных санитарных инспекторов. (Статья 27). В чрезвычайных ситуациях (например, в случае распространения эпидемии) городские и уездные врачи подчиняются непосредственно военному губернатору области, а областные врачи - Туркестанскому генерал-губернатору. Документ также предусматривает, что в случае обращения местного населения за медицинской помощью к властям, им должна быть оказана помощь в государственных больницах, а если это невозможно, то медицинская помощь должна быть оказана с привлечением соответствующих врачей (статья 32).

Порядок приема местного населения в медицинские учреждения, находившиеся на государственном обеспечении в городах и районах, осуществлялся на основании специального

положения, утвержденного генерал-губернатором. В документе также был предусмотрен пункт о предоставлении информации о сотрудниках, обслуживающих такие учреждения, в областные управления (статья 33), что напрямую связывало оказание медицинских услуг местному населению с военной властью [7, с. 5–6]. Эти нормы показывают, что после 1886 года медицинское управление Самаркандской области полностью находилось в руках военной администрации, а его деятельность была адаптирована к общероссийским медицинским правилам. Хотя документ предусматривал оказание помощи местному населению, на практике этот процесс был ограничен из-за нехватки кадров, недоверия со стороны местного населения и перебоев в коммуникации. Медицинская служба формировалась также как часть системы политического контроля.

Фактор «военной обстановки» играл решающую роль в разработке первых программных документов по управлению в генерал-губернаторстве. В результате медицинская сфера в Туркестанском крае передавалась в ведение Главного военного медицинского управления в период с 1867 по 1917 годы [100]. Это свидетельствует о том, что в течение полувека медицинская система оставалась исключительно в ведении военных ведомств, а интересы местного населения оказывались на втором плане.

Администрация Российской империи долгое время не уделяла должного внимания созданию медицинских учреждений в Самаркандской области. Так, в 1888 году в регионе функционировало всего две больницы: по одной в городах Самарканд и Каттакурбан [8]. Такая ситуация отражает крайне слабое развитие медицинской инфраструктуры области.

Имперская администрация предпринимала попытки контроля за инфекционными заболеваниями в регионе. Об этом свидетельствуют материалы, хранящиеся в Национальном архиве Узбекистана. В частности, в 28 делах фонда И-21 содержится переписка начальника Джизакского уезда 1887 года с управлением Самаркандской области, уездным врачом и волостными начальниками о случаях заболевания оспой, смертности и мерах против распространения болезни в Джизакском уезде [9]. В одном из документов указывается, что в селе Заамин заболели 12 человек малярией и 1 человек оспой [10]. Кроме того, дело 635 фонда И-20 отражает возникновение инфекционных заболеваний в уезде [11], а сборник 45 фонда И-21 содержит сведения о заболеваемости черной и коклюшной болезнями среди населения Джизака в 1888 году [12].

Периодически проводились мероприятия по борьбе с инфекционными заболеваниями: очаги болезней помещались на карантин, проводилась вакцинация населения. Например, в деле 258 фонда И-20 представлено руководство по борьбе с холерой и определению диагноза заболевания бактериологическим методом. Дело 146 фонда И-21 содержит сведения о санитарном состоянии городского рынка и здоровье населения Джизакского уезда [13–14].

Имперская администрация активно проводила вакцинацию населения с привлечением местных жителей в качестве добровольцев. Анализ 29-го дела фонда И-21 показывает, что в 1887 году волости Джизакского уезда были разделены на пять прививочных участков для вакцинации населения против чумы: Джизакский — 17 600 человек, Зааминский — 34 415 человек, Янгикурбанский — 35 665 человек, Богданский — 35 885 человек, Атакурбанский — 27 650 человек, всего 141 215 человек [15]. В документе также указаны имена шести местных жителей, нанятых добровольцами для изучения вакцинации: Абдусаттор Эсонбоев, Абдусаттор Абдуурашулов, Очилбек Йулдошбеков, Исхакбек Мухаммад Юсупов, Абдушукур Йулдошев и Мулла Юсуф Мулла Рофиев [16].

Приказом военного губернатора Самаркандской области от 4 января 1888 года Мулла Эшонкул Худойкулов и Мулла Умур Тожибоев были назначены прививочниками против оспы в Джизакском уезде, а Махмудходжа Маъмурходжаев — в Ходжентском уезде [17]. В первой половине 1888 года на Джизакском участке Муллой Таубой Тухташбаевым было вакцинировано 102 человека, на Зааминском участке Муллой Эшонкулом Худойкуловым — 66 человек, на Богданском участке Муллой Умуром Таджибаевым — 234 человека [18].

Регулирование эпидемического баланса в регионе являлось частью политики, направленной на защиту интересов империи, поскольку нарушение эпидемиологического равновесия могло привести к социально-экономическим и политическим последствиям.

Тем не менее, деятельность учреждений общей медицины в крае и проблема медицинского обслуживания не рассматривались как один из основных вопросов. Согласно отчетам Самаркандской области за 1895 год, вопрос медицинского обслуживания оставался неизменным. В это время общий надзор за медицинской, фармацевтической и ветеринарной частями области осуществлял областной врач. В уездах и городах области врачи оказывали медицинскую помощь населению. Однако в области работали две женщины-врачи (в Самарканде и Худжанде), 3 фармацевта, 12 фельдшеров, 5 акушерок и 13 прививателей от оспы. Санитарный надзор находился в ведении областного комитета здравоохранения, а в районах - окружных комитетов, которые не располагали материальными ресурсами. Больницами города Самарканда и Каттакурганского района руководили главные врачи района (города). Кроме того, в городах Пенджикент и Ура-Тюбе созданы 2 медицинских пункта. В связи с небольшим количеством медицинских работников и медицинских учреждений, медицинская помощь населению оказывалась только в городах. Не было возможности наладить медицинское обслуживание в отдаленных районах от городов и в сельской местности.[19. 98-99] В докладе особо отмечается, что нехватка медицинских учреждений, отсутствие медицинских работников, большая территория области являются серьезным препятствием для оказания медицинской помощи населению.

В статье Ибн Яминбека Худаяркулова, опубликованной в номере No 37 «Туркестанской туземной газеты» за 1893 год, отмечается, что представители старшего местного населения редко обращались к русским врачам и зачастую не приводили с собой детей. Согласно статье, из 100 детей, находящихся в тяжёлом состоянии, только 10–15 направлялись к русскому врачу, а из 100 взрослых — лишь 15–20; 75–85 человек вообще не получали медицинской помощи от русских врачей, предпочитая обращаться к табибам [20]. Автор призывал местное население использовать услуги русских врачей. В статье также отмечается, что местные женщины редко обращались к российскому врачу во время родов, даже после сложных родов, считая это «позором». При этом подчеркивались недостатки местных акушерок в проведении родов [21]. Эти публикации на русском и местном языках можно рассматривать как элементы пропаганды имперской администрации, направленной на более глубокое проникновение российского медицинского сервиса в регион и усиление контроля над населением.

Согласно статистическим сборникам Самаркандской области за 1894 год, численность населения области составляла 687 468 человек [22]. В отчетах за 1895 год зафиксировано оказание медицинской помощи лишь 27 928 жителям [22], что составляет около 4 % общей численности населения. Низкий охват медицинской помощи объясняется как недоверием местного населения к российской медицинской службе, так и нехваткой кадров и медицинских учреждений.

В последние годы уездные и городские врачи, а также акушерки и фельдшеры-акушерки прикреплялись к районам с большим населением. Назначение и управление медицинскими кадрами осуществлялось главным военным медицинским начальником, с предварительным согласованием кандидатов Туркестанским генерал-губернатором [5, с. 118]. Врачи и фельдшеры имели право пользоваться всеми преимуществами, предоставляемыми военным медицинским работникам, а акушерки получали пособия и льготы, аналогичные тем, что предоставлялись акушеркам в армии. Несмотря на предоставление определенных привилегий, в этой системе практически не учитывались потребности местного населения, что ограничивало эффективность медицинской службы.

В этот период ветеринарная служба также находилась под управлением системы военно-медицинского надзора. Эти вопросы закреплялись в «Инструкции ветеринарных инспекторов областей и уездов», утвержденной приказом генерал-губернатора Туркестана No 283 от 1904 года [23]. Согласно инструкции, ветеринарные инспекторы провинций и уездов подчинялись непосредственно военному губернатору, который контролировал меры по

предотвращению и устранению инфекционных и массовых заболеваний у всех видов домашних животных. Таким образом, как имперская администрация, так и местное население воспринимали ветеринарную службу как часть военной системы управления.

Проблемы медицинской сферы в Самаркандской области того времени также освещались в периодической печати. В частности, в статье о состоянии жизни Джизакского уезда, опубликованной в «Туркестанских ведомостях» 31 января 1907 года, отмечалось крайне плачевное положение медицинской помощи. В уезде имелся только один врач и его небольшая приемная, а амбулатория при приемной обслуживалась исключительно фельдшерами. Уездный врач в основном был занят судебно-медицинскими делами и часто отсутствовал за городом. В городе больница не была открыта, врачей не имелось, и население было вынуждено обращаться к услугам фельдшеров. Кроме того, уездный врач был переведен в сельский участок, где также отсутствовали условия, здания и лекарства. В результате на одного врача возлагались многочисленные обязанности, а доступ к медицинским услугам практически отсутствовал [24].

В статье подчеркивается, что в 1906 году было принято решение о создании 15-местной больницы в Джизаке. Несмотря на выделение средств, больница так и не была открыта. Автор отмечает, что администрация ссылается на нехватку врачей, но медлительность в привлечении медицинских кадров также усугубляла ситуацию. В уезде не было акушерки, а временно назначенная акушерка оказалась недостаточно квалифицированной; местное население после нескольких несчастных случаев перестало пользоваться её услугами, в то время как русские также вынуждены были прибегать к услугам случайных акушерок. Автор с сожалением констатирует, что жители города более 30 лет практически полностью лишены медицинской помощи [24].

Таким образом, в период Российской империи в Самаркандской области нехватка медицинских кадров, больниц и медицинских учреждений оставалась постоянной проблемой. Это привело к дифференциации медицинских услуг и ограниченному доступу местного населения к медицинской помощи. Одновременно подчинение медицинской организации военной администрации и обслуживание преимущественно определённых категорий населения свидетельствуют о том, что колониальное правительство использовало медицину как стратегический инструмент управления регионом. Политика имперской администрации по созданию системного медицинского обслуживания населения оставалась практически не реализованной до 1917 года.

Заключение. Российская империя добилась определенных результатов в области медицины в Туркестане, в частности в Самаркандской области. Прежде всего, были созданы правовые и организационные основы медицинского обслуживания, созданы больницы, амбулатории и медицинские пункты. Частично привлекались такие специалисты, как врачи, фельдшеры и акушерки. Налажены меры по борьбе с инфекционными заболеваниями и санитарный контроль, внедрена практика фиксации медицинского состояния посредством аудиторских отчетов и статистических данных. Вместе с тем, данная система имела и серьезные недостатки. Медицинские услуги в основном ориентировались на нужды военных, чиновников и русских переселенцев, в то время как местное население оставалось без внимания. Количество медицинских учреждений в области было очень небольшим, и, несмотря на большую территорию, к концу XIX века функционировали только две больницы.

Из-за нехватки кадров на одного врача возлагалось несколько обязанностей, а в сельской местности медицинские услуги практически отсутствовали. Традиции местных целителей и народной медицины отвергались, их использование не поощрялось. Медицинская сфера также служила средством для колониальной администрации в политике социального контроля и русификации населения. В результате в первой четверти XX века большая часть местного населения продолжала активно пользоваться услугами местных целителей. Общие выводы по анализу документов и источников, касающихся медицинской политики Российской империи в

Самаркандской области, заключаются в том, что местное население в большинстве случаев ограничивалось доступом к русским больницам.

В некоторых случаях представители Российской империи в регионе, чиновники, военные и члены их семей также пользовались услугами местных целителей. Одной из важнейших причин этого является нехватка медицинских структур и ресурсов, а во-вторых, медицинские знания, сформировавшиеся на протяжении веков, и то, что местные целители стали неотъемлемой частью региональных ценностей. Кроме того, в результате придания медицине характера "военного управления" медицинская структура также в определенном смысле ограничила доверие местного населения к этой структуре, а также в результате приоритета национальных и религиозных ценностей в регионе в основном женщины продолжали обращаться к представителям местного медицинского образования.

Источники

НАУз — Национальный архив Узбекистана

Sources

NAUz — National Archive of Uzbekistan

Литература

Джуманазаров, 2024 — Джуманазаров Х. История медицины в Туркестане (конец XIX – начало XX века). Ташкент: Наука, 2024.

НАУз, ф. И-5 — Национальный архив Узбекистана (НАУз). Ф. И-5. Оп. 1. Д. 1. Л. 18–18 об.

НАУз, ф. И-22 — НАУз. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 15. Л. 13.

Соболев, 1874 — Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населённых мест округа. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1874.

Шадманова, 2020 — Шадманова С.Б. Медицина и народная медицина в Туркестане в конце XIX – начале XX века. Ташкент: Наука, 2020.

Гирс, 1884 — Отчёт ревизующего, по Высочайшему повелению, Туркестанский край, тайного советника Гирса. Санкт-Петербург, 1884.

Положение, 1886 — Положение об управлении Туркестанским краем от 12 июля 1886 г. Санкт-Петербург, 1886.

Сборник материалов..., 1890 — Сборник материалов для статистики Самаркандской области за 1887–1888 гг. Вып. 1. Самарканд: Типо-литография Н.В. Полторанова, 1890. С. VII.

Обзор Самаркандской области, 1896 — Обзор Самаркандской области за 1895 год (Приложение к всеподданнейшему отчёту военного губернатора). Самарканд: Типография штаба войска Самаркандской области, 1896.

Обзор Самаркандской области, 1895 — Обзор Самаркандской области за 1894 год (Приложение к всеподданнейшему отчёту военного губернатора). Самарканд: Типография штаба войска Самаркандской области, 1895.

Туркестанская туземная газета, 1893a — Туркестанская туземная газета. 18 сентября 1893 г. № 37. С. 1–2.

Туркестанская туземная газета, 1893b — Туркестанская туземная газета. 6 ноября 1893 г. № 44. С. 3–4.

Туркестанские ведомости, 1904 — Туркестанские ведомости. 12 ноября 1904 г. № 163. С. 773–774.

Туркестанские ведомости, 1907 — Туркестанские ведомости. 31 января 1907 г. № 17. С. 107.

References

Jumanazarov, 2024 — Jumanazarov X. History of Medicine in Turkestan (late 19th – early 20th century) [Turkistonda tibbiyot tarixi (19-yuzyillik so'ngi – 20-yuzyillik boshi)]. Tashkent: Nauka, 2024. (In Russ.).

Sobolev, 1874 — Sobolev L.N. Geographical and Statistical Data on the Zerafshan Okrug with an Appendix of Settlements of the Okrug. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1874. (In Russ.).

Shadmanova, 2020 — Shadmanova S.B. Medicine and Folk Medicine in Turkestan at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century [XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Turkistonda tibbiyot va xalq tabobati]. Tashkent: Nauka, 2020. (In Russ.).

Girs, 1884 — Report of the Inspector, by the Highest Order, Turkestan Territory, State Councillor Girs. St. Petersburg, 1884. (In Russ.).

Regulation, 1886 — Regulation on the Administration of the Turkestan Territory, July 12, 1886. St. Petersburg, 1886. (In Russ.).

Statistical Materials, 1890 — Collection of Materials for the Statistics of the Samarkand Region for 1887–1888. Vol. 1. Samarkand: Typo-Lithography of N.V. Poltoranov, 1890. P. VII. (In Russ.).

Samarkand Review, 1896 — Review of the Samarkand Region for 1895 (Appendix to the Report of the Military Governor).

Samarkand: Printing House of the Staff of the Samarkand Region Army, 1896. (In Russ.).

Samarkand Review, 1895 — Review of the Samarkand Region for 1894 (Appendix to the Report of the Military Governor). Samarkand: Printing House of the Staff of the Samarkand Region Army, 1895. (In Russ.).

Turkestan Native Newspaper, 1893a — Turkestan Native Newspaper. September 18, 1893. No. 37. P. 1–2. (In Russ.).

Turkestan Native Newspaper, 1893b — Turkestan Native Newspaper. November 6, 1893. No. 44. P. 3–4. (In Russ.).

Turkestan Gazette, 1904 — Turkestan Gazette. November 12, 1904. No. 163. P. 773–774. (In Russ.).

Turkestan Gazette, 1907 — Turkestan Gazette. January 31, 1907. No. 17. P. 107. (In Russ.).

CONTENTS / МАЗМУНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Abdulina A.T. EYEWITNESS MEMORIES OF THE FAMINE OF THE 1930S IN KAZAKHSTAN: QUESTIONS OF SOURCE STUDIES AND REFLECTION OF EVERYDAY LIFE.....	4
Абикова Г.М., Билялов Е. ҰЛТТЫҚ БИБЛИОГРАФИЯ ЖӘНЕ М.ДУЛАТУҰЛЫ: «ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ БАСЫЛҒАН КІТАПТАР КӨРСЕТКІШІНІҢ» ТАРИХИ МАҢЫЗЫ.....	15
Ахмедов Ш.Ф. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ЖИВОТНОВОДСТВА УЗБЕКСКОЙ ССР И ЕЁ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.....	27
Badalzade G. EXPLORING SOCIAL INCLUSION OF CHILDREN WITH DOWN SYNDROME IN AZERBAIJANI PRIMARY SCHOOLS: A QUALITATIVE STUDY.....	36
Beisembayeva A.R. SOME ASPECTS OF ABLAI KHAN’S RELATIONS WITH THE ALATAU KYRGYZ IN THE 1760S–1780S: BASED ON RUSSIAN ARCHIVAL DOCUMENTS.....	46
Jabbarli Yu. PERSONNEL POLICY IN THE AZERBAIJAN (1970s).....	59
Zhumatay S. THE FORMATION AND PUBLICATION HISTORY OF THE QAZAQ TILI NEWSPAPER.....	65
Капасова Г., Садвакасова Ж., Урюстюмова А. ҚАЗАҚСТАН МЕН ҚЫРҒЫЗСТАНДАҒЫ МӘДЕНИ-ТАРИХИ ТУРИЗМНІҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ (2000–2023 ЖЖ.).....	78
Rakhmetova A., Sarsembayeva G. DEMOGRAPHIC CONSEQUENCES OF THE 1990S CRISIS IN EASTERN KAZAKHSTAN.....	90
Саидова Р.И. РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	101
Сманова А.М. XX Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ ИДЕЯНЫҢ ҚАЗІРГІ ОТАНДЫҚ ТАРИХТА ОҚЫТЫЛУ МӘСЕЛЕСІ (АКАДЕМИК К.НҮРПЕЙІСТІҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ МЫСАЛЫНДА).....	113
Сүлейменова А.Т. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1920–1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІНДЕР ҚҰРБАНЫ – ҒАЛЫМ, АГРОНОМ СМАҒҰЛ ҚАЗБЕКОВ.....	125
Тангиров Ш.А. АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ О РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СИСТЕМЕ И ОТНОШЕНИИ К НЕЙ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЗАРАФШАНСКОМ ОКРУГЕ И САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	144
Темирханов Б., Сәмбет М. ӘМӘУИ ӘУЛЕТІНІҢ БІЛІККЕ КЕЛУІ ЖӘНЕ ИСЛАМ ТАРИХЫНДАҒЫ ЖАҢА САЯСИ КЕЗЕҢ.....	152
Cherepanov K. PARTY-STATE ACTIVITY D. KUNAEV IN 1955-1962.....	161

Редакцияның мекен-жайы:

010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғ., 11/5
Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты
Scientific Journal “Central Asian courier” редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://sjcacourier.com/>
Тел.: +7 (776) 301-11-11 (Ұялы телефон)
+7 (775) 537-77-72 (whatsapp)

E-mail: hkca.kz@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2025 ж. 20 маусымда тіркеліп, № KZ20VPY00122471 куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.